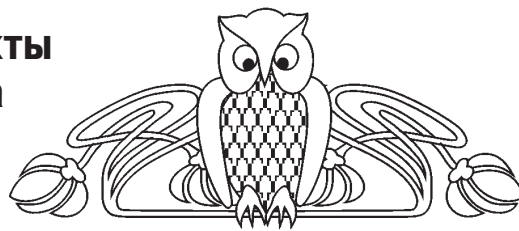

УДК 316.6

Социально-психологические аспекты профилактики школьного буллинга в условиях цифровой среды

Я. К. Нелюбова, О. С. Гришанова

Нелюбова Янина Камильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования, Саратовский областной институт развития образования, y.nelubova@mail.ru

Гришанова Оксана Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования, Саратовский областной институт развития образования, grihanok@mail.ru

Статья посвящена преодолению рисков цифровой социализации в контексте представлений подростков и педагогов о феномене буллинга в школьной среде. Обращение к данной теме обусловлено необходимостью разработки региональной модели профилактики буллинга, что требует изучения дефицитов и ресурсов в профессиональной позиции педагогических кадров. Цель статьи – показать возможности профессиональной рефлексии для снижения противоречия между значимостью для подростков проблемы буллинга и неготовностью педагогических коллективов эффективно реагировать на эту проблему. Представлены результаты эмпирических исследований – данные из ежегодного социально-психологического тестирования подростков Саратовской области (90 422 обучающихся). Рассматриваются проблемы, способствующие снижению психологической стойкости молодежи – агрессивные проявления в подростковой среде, травля, преследование в сети Интернет; анализируются представления учителей о причинах, участниках и профилактике буллинга и кибербуллинга (125 чел.). Акцентируется внимание на реально имеющихся и желательных стратегиях реагирования педагогов на агрессию в подростковой среде. Авторы приходят к выводу о том, что коллективное модерирование проблемы позволяет выявить компоненты антибуллинговой стратегии школы. Обосновывается необходимость включения навыков реагирования в ситуации буллинга в программы повышения квалификации для педагогов.

Ключевые слова: цифровая среда, подростки, агенты социализации, буллинг, кибербуллинг, представления учителей, профессиональная рефлексия, антибуллинговая стратегия школы.

Поступила в редакцию: 26.06.2020 / Принята: 02.07.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-422-427>

Современное общество подвержено процессам глобализации и информатизации, заставляющим личность активнее приспосабливаться к изменяющейся среде. Первыми в освоении новой цифровой реальности выступают молодые люди, которые существенно опережают в этом взрослое

население [1, с. 71]. На психическое развитие и формирование личности детей и подростков серьезное влияние оказывает насыщенность цифровой информационной среды. Результаты исследований в этом направлении доказывают, что информационно-коммуникационные технологии дополняют и расширяют жизнь школьников, активно влияя на структуру их деятельности в реальности и киберпространстве. Ряд исследователей отмечают увеличение числа разнообразных моделей детства и называют среди факторов, способствующих такой вариативности, технологические изменения в обществе [2]. Важно указать, что информационная среда действует как влиятельный агент социализации, который активно конкурирует с семьей и школой [3]. На основе данных общероссийских исследований (Г. У. Солдатова) выявляется специфика социальной ситуации развития подростков в условиях информатизации. Наблюдаются изменения в интеллектуальном и личностном развитии школьников, в их отношениях с ближайшим окружением, в социальном поведении [4, с. 71].

Современные дети и подростки, широко используя возможности цифровой среды, часто сталкиваются с рисками и угрозами в сети Интернет и за ее пределами. В подростковой среде на сегодняшний день наиболее распространены буллинг и кибербуллинг (и их разновидности). Буллинг характеризуется запугиванием, оскорблением, преследованием с целью устрашения и подчинения личности [5]. Он включает в себя агрессивные поведенческие реакции, систематичность проявления, согласованность властных механизмов среди участников, преднамеренность. С развитием информационной среды в подростковых группах получил распространение кибербуллинг, заключающийся в применении сотых телефонов, возможностей сети Интернет для преследования личности, распространения личной закрытой информации, сообщений, унижающих достоинство. Согласно исследованиям (Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф) в России буллингу подвергается каждый 10-й подросток больше одного раза в месяц, кроме того, 6% лиц подросткового

возраста терпят оскорбления от сверстников каждый день или 1–2 раза в неделю, а 4% 1–2 раза в месяц. Чаще испытывают проявления буллинга подростки в возрасте 11–12 лет [6, с. 94].

В Саратовской области в 2019 г. было проведено социально-психологическое исследование, выявившее проблемы, способствующие снижению психологической стойкости подростков. В опросе приняли участие 90 422 обучающихся из 959 образовательных организаций Саратовской области. Отвечая на вопрос о проблемах, волнующих ровесников, вариант *«агрессия среди сверстников, проявляющаяся в насилии и травле»* выбрали 25,5% подростков в возрасте 13–14 лет, а также 30,6% опрошенных подростков в группе от 15 лет и старше. Проблему *«троллинг в сети, сомнительные группы в социальных сетях, информационная безопасность»* назвали 33,6% респондента в возрасте 13–14 лет и 29,7% респондентов в возрастной группе от 15 лет. Постоянно сталкиваются с травлей, агрессией и издевательствами 9,05% участников опроса [7, с. 56]. Проблемы агрессии со стороны сверстников в реальной жизни и в сети Интернет попали в первую пятерку тревожащих проблем в ответах каждой возрастной группы, что еще раз подтверждает их место в рисках социализации современной молодежи.

Данные масштабного регионального исследования призваны стимулировать изменения в отношении педагогической и родительской общественности к проблеме подростковой агрессии как в реальной жизни, так и в цифровом пространстве. Взрослые не всегда осознают, что при столкновении с угрозами и преследованиями неэффективными оказываются прежние воспитательные стратегии, апеллирующие к самостоятельности ребенка или подростка – «справляйся сам», требуется коррекция привычных представлений о «безобидности» школьных конфликтов, а со стороны родителей и педагогов важны открытость и готовность к конструктивной поддержке.

Оценка проблемы буллинга педагогами, исследование их представлений о причинах этого явления и стратегиях преодоления – задача, которая уже начала решаться исследователями (С. Ениколопов, В. Собкин, А. Жилинская, А. Бочавер, К. Хломов). Опираясь на анализ зарубежных и отечественных научных публикаций, А. А. Реан и М. А. Новикова выявляют связи между представлениями учителей о буллинге и их дальнейшими поведенческими реакциями [8, с. 85], что служит ключевым обоснованием необходимости исследования представлений на уровне профессиональных групп. Более того, рефлексивный анализ и способность к пере-

смотру собственных представлений выступают условиями для овладения новыми навыками, способами действий.

Исследование профессиональных представлений учителей – важное звено в разработке региональных моделей профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде. Источником анализа в данной статье является обмен мнениями педагогов в рамках учебного форума как элемента дистанционных курсов повышения квалификации. Параметры обсуждения не задавались модераторами, они возникли спонтанно, отчасти с опорой на теоретический материал, с которым могли ознакомиться участники форума – 125 чел. Это учителя-предметники гуманитарного цикла (истории, обществознания, музыки и изобразительного искусства), общеобразовательных организаций, из них – 50 педагогов г. Саратова и 75 педагогов школ Саратовской области. Средний возраст участников исследования 48,7 лет. В ключевых линиях обсуждения отразились представления педагогов о причинах буллинга, об участниках и стратегиях профилактической работы со школьниками. Обращает внимание солидный стаж большинства участников форума (более 70% педагогов, принявших участие в дискуссии, имеют стаж работы свыше 20 лет), что подтверждает наличие «цифрового разрыва» между поколениями детей и взрослых.

Предваряя анализ мнений, отметим наличие формального и неформального подходов к репрезентации собственной позиции на форуме. В первом случае его участники защищали себя в ситуации оценочного общения с коллегами, высказывая социально ожидаемые суждения: *«Классным руководителям необходимо проводить профилактические мероприятия, будут формироваться доброжелательные отношения в группе подростков, приобретаться навыки конструктивного реагирования в конфликте, снижаться агрессия, «отверженные» дети включатся в процесс работы классного коллектива»* (В.В., педагог 38 лет). При высказывании более заинтересованных, неформальных суждений присутствуют критические оценки ситуации: *«Актуальность профилактики буллинга заключается в том, что так и не созданы действенные способы борьбы с этой проблемой в школах, учителя не замечают или не хотят замечать травлю среди подростков»* (Е.И., педагог 8 лет). Обсуждение темы в профессиональном сообществе стимулирует профессиональную рефлексию, собственное осмысление «встречи» с проблемой: *«Когда изучала материал, сразу вспомнился мой класс и девочка, которая подвергалась буллингу»* (А. А., педагог 2 года); *«Для меня открылись новые*

формы травли, которые я не считала травлей» (И. А., педагог 12 лет). Возможность осмыслить и пересмотреть профессиональную реакцию – важное звено в противостоянии недопустимому поведению учеников, в формировании последовательной антибуллинговой стратегии школы.

Размышления о причинах буллинга охватывают комплекс как психологических, так и социальных факторов, распределяя ответственность между социокультурной ситуацией и всеми субъектами образовательного пространства – учениками, педагогами, родителями. Педагоги отмечают, что не всегда срабатывают привычные объяснительные механизмы: «Когда-то было принято считать, что причина кроется в семье, которая находится в социально опасных условиях, но сегодня мы знаем, что это подростки из вполне достойных семей, нужно рассматривать механизмы, которые провоцируют такое поведение подростка» (С. Г., педагог 22 года). Позитивной можно считать тенденцию, когда общий дискурс обсуждения не ушел в «поиски виноватого», не выразился в скором клише «виноваты родители», что зачастую бывает на педагогических форумах.

Участники форума среди психологических мотивов буллингового поведения подростков выделили следующие: «желание утвердиться за счет унижения другого»; «проверить границы дозволенного»; «поиск дешевого авторитета». Особый акцент ставился на безнаказанности как факторе, провоцирующем случаи буллинга, делающем его системным: «Усугубляет буллинг то, что дети не заступаются за однокласснику...»; «Детьми часто движет безнаказанность, поэтому – ни один случай буллинга не должен остаться безнаказанным...». Отсутствие санкций за агрессивное поведение, ощущение безнаказанности, особенно при кибербуллинге, с одной стороны, и страх – с другой – «Часто за того, кого травят, некому заступиться – все боятся» (Н. В., педагог 18 лет) – выступают питательной почвой ситуаций буллинга в школе.

Еще одним фактором риска является «инаковость» ученика, его непохожесть на остальных, причем необязательно выраженная или явно бросающаяся в глаза: «Иногда я вижу, как на уроке начинают нападать на ученика, который отвечает на все вопросы, знает больше, чем все остальные... вот таких детей мало и их не любят, на таких нападают» (Л. Г., педагог 28 лет). Далее педагог признает, что работает в одной из первых школ, с которых в регионе начался процесс внедрения инклюзивного образования: «В нашей школе к детям с физическими недостатками относятся очень осторожно и толерантно». Такая неочевидная ситуация бьет

по стереотипу, что травят детей с выраженными недостатками, и еще раз доказывает, что потенциально объектом буллинга может стать любой ученик, как имеющий физические недостатки, так и не имеющий, но отличающийся «поведенчески» – кругом интересов, учебным потенциалом, мотивацией к учебной деятельности. По мнению исследователей, существует противоречие между пониманием учителями причин и последствий буллинга и их готовностью активно реагировать на него [9, с. 113]. Прояснение причин, по которым учитель зачастую остается в роли «активного наблюдателя», их детализация, осмысление и поэтапное преодоление актуальны и для региональной образовательной практики.

Высказываясь о феномене буллинга, педагоги отчасти проясняют причины «наблюдательной» позиции – неоднозначность роли самого учителя, который вольно или невольно может «потворствовать» ситуациям травли, может сам оказаться объектом преследования – «В сети встречаются случаи травли педагога всем или большей частью класса» (М. С., педагог 6 лет), и именно от учителя ждут, что «он должен вовремя заметить буллинг в классе, разобраться в причинах и прекратить его» (Т. В., педагог 30 лет). Значимость учительской позиции в возникновении и эскалации ситуации буллинга особо акцентируется участниками форума: «Ребенок чаще пострадает в том классе, где педагоги позволяют себе насмешки и унижения в адрес учеников... или учитель ведет себя пассивно, как наблюдатель, зная о проблеме, но не вмешиваясь в нее, закрывая глаза» (Т. В., педагог 19 лет). Однако зачастую такое «невмешательство» объясняется внутренней беспомощностью учителя, боязнью «чтобы не вышло еще хуже», непониманием, как можно конструктивно изменить ситуацию. Бывает и так, что «учителя знают о случаях травли, но, боясь директора школы (с потерей работы), никак не реагируют» (И. Ю., педагог 28 лет). Действительно, сложившийся дисбаланс в приписывании школе гиперответственности за все случаи детского неблагополучия, практикующийся надзорными органами, заставляет образовательные организации ежеминутно думать о возможных репутационных потерях и дисциплинарных санкциях.

При обсуждении участниками форума вопросов профилактики буллинга, разработки антибуллинговой стратегии школы было высказано несколько ключевых моментов. Во-первых, важна сама артикуляция проблемы на уровне конкретной школы или класса, признание, что «это не просто «детская шалость», отказ от замалчивания: «Обсуждение проблемы – это первый шаг к

ее решению, говорить нужно не только с детьми, но и с родителями, с педагогами и руководством» (С. Ю., педстаж 18 лет). Во-вторых, разделение профилактических мер на экстренные и системные: «Если травля уже присутствует, то ее надо незамедлительно остановить ...параллельно должна вестись кропотливая и долгая работа по улучшению школьного микроклимата» (С. Г., педстаж 22 года). В-третьих, принципиальная ранняя профилактика деструктивных явлений: «Начинать профилактику надо с младших классов, когда еще не сформировалась жесткая иерархия... важно совместно придумать правила поведения, записать их и повесить в классном кабинете, напоминать об их существовании» (С. Ю., педстаж 18 лет).

В-четвертых, помимо правил для класса, принципиальной основой антибуллинговой стратегии школы должна стать единая программа (план) действий с привлечением административного ресурса и лучших школьных практик: «Сам план работы по профилактике буллинга в школе вполне может быть централизованным: его составляет не один из классных руководителей, а совместно с социальным педагогом, школьным психологом, представителем школьной службы медиации (С.Г., педстаж 22 года). Признавая важность психологических приемов сплочения ученического коллектива, педагоги отмечают роль гуманитарных дисциплин в ценностном становлении подростков: «Классические произведения учат вечным ценностям, в них найдешь ответы на все случаи жизни, наш предмет играет не последнюю роль в создании благоприятного психологического климата в коллективе» (С. В., педстаж 20 лет). Многим участникам форума важно осознавать собственный профессиональный вклад в формирование доброжелательных отношений между учениками, нетерпимости к проявлениям насилия.

В-пятых, в профилактическое пространство должны быть включены родители как пострадавших учеников, так и тех, кто выступил в роли обидчиков: «Несмотря на все усилия, педагогам не справиться с проблемой травли без помощи мам и пап учеников... иногда родители первыми замечают, что с ребенком что-то не так, а некоторые дети очень доверяют мнению родителей, считают его самым авторитетным» (С. Н., педстаж 27 лет). Важная тема доверия к взрослым, затронутая в пространстве дискуссии, определяет психоэмоциональный компонент, лежащий в основе любых воспитательных практик: «Дети нам доверяют, рассказывают о своих проблемах, здесь важно не навредить, а помочь» (Г. П., педстаж 25 лет); «Основным средством

профилактики буллинга является доверительное отношение между родителями и детьми, между классным руководителем и учениками» (Р. М., педстаж 34 года). Реальные модели поведения взрослых играют определяющую роль в формировании отношений доверия, поскольку «мы можем о чем угодно говорить, но дети видят, как ведут себя взрослые... они невольно снимают их модель поведения на себя, считая ее верной» (О. В., педстаж 7 лет).

Попытки алгоритмизировать собственные действия при столкновении с буллингом характерны для многих участников форума, что актуально в ситуации, когда в большинстве школ отсутствует четкая система последовательных шагов, которые должны предприниматься администрацией и педагогами школы для превенции и фактического реагирования на буллинговые ситуации. Разработка таких регламентов представляется важной мерой и действенной альтернативой стратегии замалчивания случаев буллинга и агрессии среди школьников.

Несмотря на многие оставшиеся вопросы, важным результатом профессиональной рефлексии является артикуляция принципа «ученик не должен оставаться один на один с насильственной ситуацией». Обращает на себя внимание желание участников дискуссии осваивать «программы работы с буллингом», продолжать учиться самим и делиться опытом с коллегами, превентивно обсуждать проблему с учениками и родителями. Изучая международный опыт внедрения антибуллинговых программ, Д. В. Молчанова и М. А. Новикова отмечают важность включения навыков работы с травлей в программы профессиональной подготовки для педагогов. Поскольку школы и учителя, как правило, адаптируют представленные им материалы [10, с. 52], знакомство с базовыми компонентами уже действующих программ учителей и представителей административных команд школ, разрабатывающих регламенты действий для всех участников кризисной ситуации, представляется первоочередной задачей.

В любом случае, о каком бы уровне реализации программ не шла речь (школьный, региональный, федеральный), наиболее важными предпосылками их внедрения, выявленными еще Д. Ольвеусом, являются открытая коммуникация среди учителей и внимание школы к проблемам травли [10, с. 13]. Пространство педагогического форума послужило виртуальной площадкой коллективного модерирования проблемы, обозначив наиболее важные задачи антибуллинговой стратегии школы – от «озвучивания» проблемы буллинга и кибербуллинга к предложению инструментов ее решения.

Список литературы

1. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М. : Фонд Развития Интернет. 2013. 144 с.
2. Поливанова К. Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 5–10. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
3. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России : компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с.
4. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме : изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: [10.17759/sps.2018090308](https://doi.org/10.17759/sps.2018090308)
5. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18.
6. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн : риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. М. : Фонд Развития Интернет, 2012. 213 с.
7. Результаты социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Саратов, Министерство образования Саратовской области, ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования». 2019. URL: https://soiro.ru/sites/default/files/pav_2019_itog.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
8. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли : отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 78–97. DOI: [10.17323/1814-9545-2019-2-78-97](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-78-97)
9. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 1. С. 103–116.
10. Молчанова Д. В., Новикова М. А. Противодействие школьному буллингу : анализ международного опыта. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2020. 72 с.

Образец для цитирования:

Нелюбова Я. К., Гришанова О. С. Социально-психологические аспекты профилактики школьного буллинга в условиях цифровой среды // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 422–427. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-422-427>

Socio-Psychological Aspects of School Bullying Prevention in a Digital Environment

Ya. K. Nelyubova, O. S. Grishanova

Yanina K. Nelyubova, <https://orcid.org/0000-0002-3041-2618>, Saratov Institute for Educational Development, 1 Bolshaya Gornaya St., Saratov 410031, Russia, y.nelyubova@mail.ru

Oksana S. Grishanova, <https://orcid.org/0000-0001-5032-2858>, Saratov Institute for Educational Development, 1 Bolshaya Gornaya St., Saratov 410031, Russia, grihanok@mail.ru

The article is devoted to the analysis of overcoming the risks of digital socialization in the context of the ideas of adolescents and teachers about the phenomenon of bullying in the school environment. The relevance of addressing the topic is due to the need to develop a regional model for the prevention of bullying, which requires the study of deficits and resources in the professional position of teaching staff. The purpose of the article is to show the possibilities of professional reflection to reduce the contradiction between the significance of bullying problems for teenagers and the unpreparedness of pedagogical teams to effectively respond to this problem. The article contains the results of empirical studies – data from the annual socio-psychological testing of adolescents in the Saratov region (90,422 students), exploring problems that reduce the psychological stability of youth – aggressive manifestations in the teenage environment as well as an analysis of teachers' ideas about the causes, participants and prevention of bullying and cyberbullying (125 people). The article focuses on actually available

and desirable strategies for teachers to respond to aggression in the teenage environment. The conclusions indicate that the collective moderation of the problem allows us to identify the components of the school's anti-bullying strategy, the study defines the need for including response skills in the bullying situation in continuing education programs for teachers.

Keywords: digital environment, adolescents, socialization agents, bullying, cyberbullying, teacher presentations, professional reflection, school anti-bullying strategy.

Received: 26.06.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. Ju. *Tsifrovaya kompetentnost podrostkov i roditeley. Rezultaty vs Rossiyskogo issledovaniya* [Digital competence of adolescents and parents. All-Russian study results]. Moscow, Fond Razvitiya Internet Publ., 2013. 144 p. (in Russian)
2. Polivanova K. N. Childhood in a changing world. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 5–10 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
3. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost i bezopasnost* [The digital generation of Russia: competence and security]. Moscow, Smysl Publ., 2017. 375 p. (in Russian).

4. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Socialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018, vol. 9, no. 3. pp 71–80 (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2018090308
5. Kon I. S. What is bullying and how to deal with it? *Semya i shkola* [Family and School], 2006, no. 11, pp. 15–18 (in Russian).
6. Soldatova G., Rasskazova E., Zotova E., Lebesheva M., Poggendorf P. *Deti Rossii onlayn: riski i bezopasnost. Rezultaty mezhdunarodnogo proekta EU Kids Online II v Rossii* [Children of Russia online: risks and safety. Results of the EU Kids Online II international project in Russia]. Moscow, Fond Razvitiya Internet Publ., 2012. 213 p. (in Russian).
7. *Rezultaty tsocialno-psihologicheskogo testirovaniya obuchayushchikhsya, napravlenno na rannee vyyavlenie nemeditsinskogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* (The results of socio-psychological testing of students aimed at early detection of non-medical use of narcotic drugs and psychotropic substances). Saratov, Ministerstvo obrazovaniya Saratovskoy oblasti, GAU DPO «Saratovskiy oblastnoy institut razvitiya obrazovaniya», 2019. Available at: https://soiro.ru/sites/default/files/pav_2019_itog.pdf (accessed: 10 May 2020) (in Russian)
8. Novikova M. A., Rean A. A. The influence of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience. *Voprosy obrazovaniya* [Education Issues], 2019, no. 2, pp. 78–97 (in Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
9. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Hlomov K. D. School bullying and teacher stance. *Socialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2015, vol. 6, no. 1, pp. 103–116 (in Russian).
10. Molchanova D. V., Novikova M. A. *Protivodeystvie shkolnomu bullingu: analiz mezhdunarodnogo opyta* [Countering School Bullying: An Analysis of International Experience]. Moscow, Nacionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshchaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya Publ., 2020. 72 p. (in Russian).

Cite this article as:

Nelyubova Ya. K., Grishanova O. S. Socio-Psychological Aspects of School Bullying Prevention in a Digital Environment. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 422–427 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-422-427>
